

«РОССИЙСКАЯ ГИБРИДНАЯ ВОЙНА»: ВЗГЛЯД ЗАПАДА НА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС РОССИИ

Аннотация. В статье анализируются недавние отчеты американских специалистов в области военного дела и национальной безопасности, тесно связанных с Министерством обороны США и НАТО. Целью настоящей работы является рассмотрение явления «русской гибридной войны», зафиксированного в научно-исследовательских работах и официальных документах западных государств, и обозначение потенциальных угроз для России со стороны НАТО и ее союзников. Исследование демонстрирует то, насколько основательно западные страны подходят к изучению и разработке гибридных технологий, а также пристально изучают внешнюю и внутреннюю российскую политику. Автор приходит к выводу, что для выстраивания эффективного внешнеполитического курса и сохранения суверенитета в современных условиях Российская Федерация должна уделять внимание изучению гибридных угроз и технологий противодействия им, так как НАТО, вплотную приблизившаяся к российским границам, не только ведет работу в этом направлении, но и активно применяет на практике гибридные технологии.

Ключевые слова: гибридная война, гибридные угрозы, НАТО, информационно-идеологическая борьба, национальная безопасность.

«RUSSIAN HYBRID WAR»: THE WEST'S VIEW OF THE RUSSIA'S FOREIGN POLICY

Abstract. A few recent reports by American military and national security experts closely associated with the US Department of Defense and NATO were analyzed in the article. The purpose of this work is to consider the phenomenon of «Russian hybrid war» which was recorded in scientific research papers and official documents of Western states and to identify potential threats to Russia from NATO and its allies. The study demonstrates how thoroughly Western countries are approaching the study and development of hybrid technologies as well as scrutinizing foreign and domestic Russian politics. The author comes to the conclusion that the Russian Federation should pay attention to the study of hybrid threats and technologies to counter them to build an effective foreign policy course and preserve sovereignty in modern conditions due to NATO's proximity to the Russian borders.

ГОНЧАРЕНКО Анна Романовна — студент (бакалавр) факультета политологии, кафедры российской политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Сведения о поддержке. Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия»

The North Atlantic alliance is not only working in this direction, but it is also actively applying hybrid technologies in practice.

Keywords: *hybrid warfare, hybrid threats, NATO, information and ideological warfare, national security.*

В последнее время все чаще и чаще Запад обвиняет Российскую Федерацию в том, что она ведет гибридную войну [1, 2, 3]. Однако при этом, как правило, забывает, что первые исследовательские работы, посвященные неклассическим конфликтам и их особенностям (в том числе, гибридным войнам), были написаны и опубликованы в США. Упоминание нетрадиционных угроз в официальных документах также характерно для Штатов. Национальная оборонная стратегия 2005 года [4], в которой фактически была пересмотрена традиционная модель ведения войны, расширено понимание современных угроз, обозначено, что войны будущего мультимодальны, стала важным документом для дальнейшего оформления теории гибридной войны. Американский военный теоретик Фрэнк Г. Хоффман одним из первых сообщил об изменениях, произошедших в области ведения конфликтов, и оформил концепцию гибридной войны, обозначив определение нового типа конфликта и основные положения. Его работа [5], опубликованная в 2007 году, до сих пор является одним из базовых источников по данной теме. Концепция не только прочно вошла в современную политику, но и продолжает развиваться специалистами по всему миру.

В рамках НАТО создаются и функционируют аналитические центры, которые занимаются вопросами изучения гибридной войны, методами ее ведения и выработкой мер по сопротивлению современным типам угроз {Европейский центр передового опыта по борьбе с гибридными угрозами (Финляндия), Объединенный отдел разведки и безопасности в штаб-квартире НАТО (Бельгия), Центр передового опыта в области стратегических коммуникаций (Латвия), Центр передового опыта в области совместной киберзащиты (Эстония), Центр передового опыта в области энергетической безопасности (Литва)}. Альянс заявляет, что в настоящее время осуществляет деятельность, направленную на сдерживание гибридных угроз, но в случае опасности готов сменить тактику и защищать союзников [6]. Для понимания того, как рассматривается данное явление западными специалистами, отличается ли их видение от российского подхода, какие гибридные атаки приписываются России, как члены НАТО и их союзники видят свою борьбу с «российской угрозой», необходимо обратиться к материалам западных специалистов.

Стоит начать анализ со значимого для НАТО *ежегодного отчета генерального секретаря организации* за 2019 год, в котором прямо написано: «Противодействие гибридным угрозам против союзников является приори-

тетом для НАТО». В отчете говорится и о разработке стратегии борьбы с гибридными угрозами «путем повышения устойчивости, совершенствования разведки и раннего предупреждения, усиления киберзащиты и сотрудничества с партнерами и другими международными организациями» [7, с. 29].

В мае 2019 года страны НАТО провели учения в непосредственной близости от российской границы [8], целью которых было проверить способность организации противостоять политическим, экономическим, военным угрозам. Позже советники по национальной безопасности стран Альянса встретились для коллективного обсуждения и анализа мер по противодействию гибридным угрозам.

Следующими документами для анализа послужат недавние отчеты американских аналитических центров, сотрудничающих с Министерством обороны США и НАТО.

Стратегический исследовательский центр RAND (США), основанный в 1948 году, осуществляет свою деятельность в интересах общественного благосостояния и безопасности Соединенных Штатов. Исследования проводятся по значимым для государства вопросам, среди которых отдельное место отводится Российской Федерации. В 2019 году RAND выпустил отчет [9], в котором были перечислены и проанализированы факторы уязвимости нашей страны. В начале документа обозначается концепция, применявшаяся Центром еще *в период холодной войны*, согласно которой Соединенным Штатам Америки было необходимо контролировать конкуренцию и направлять ее в области, дающие им преимущество, а не стремиться обогнать СССР во всех сферах. В рассматриваемом отчете используется эта же концепция, но с учетом изменений, произошедших в мире и в самой России.

В экономическом, геополитическом, идеологическом, информационном и военном аспектах были рассмотрены варианты ударов, которые могли бы дестабилизировать обстановку в стране, а также оценены расходы США, потребовавшиеся бы для их нанесения. Меры, которые потенциально могут применяться США для разбалансировки и дестабилизации России как игрока на международной арене, разбиты по блокам. По результатам анализа были оставлены таблицы, отражающие вероятность успеха применении мер против России, преимущества, затраты и риски. Так, согласно приведенным данным, в области *экономики* [9, с. 3] наиболее действенными будут меры по расширению производства энергии в США (высокая вероятность успеха/большие преимущества/низкие затраты и риски). Введение более серьезных торговых и финансовых санкций также обладает высокой вероятностью успеха и большими преимуществами для самих Штатов, но в то же время требуют значительных затрат и чреваты высокими рисками. Увеличение возможностей Европы по импорту сжиженного природного газа из других источников, помимо России, принесет США большие преимущества,

но такая мера имеет умеренный уровень успеха в их применении против России, затрат и рисков.

Однозначно определить успех от применения тех или иных *геополитических мер* [9, с. 4] специалистам было затруднительно. Самым подходящим здесь представляется предоставление военной помощи Украине (с условием тщательного расчета, чтобы не допустить усугубления конфликта и доведения его до полномасштабной войны, так как у России будут преимущества из-за географического расположения) с учетом того, что такие меры обладают умеренной вероятностью успеха в их применении против России и большими преимуществами для самих США, однако высок уровень риска и необходимы существенные вложения на их реализацию. Вариант содействия либерализации в Беларуси несет в себе реальные преимущества, по мнению специалистов, но он затратный и рискованный, и Российской Федерации не нанесет должного урона.

Среди *идеологических и информационных мер* [9, с. 5] наиболее «подходящим» выглядит вариант подорвать имидж нашей страны за рубежом. Также меры, направленные на создание впечатления о том, что режим не преследует интересы российского общества, имеют определенные преимущества.

Предлагаются *меры, связанные с космосом, воздушным пространством и ядерной энергетикой* [9, с. 6–7]. Перечислим наиболее эффективные, по мнению специалистов, варианты: размещение бомбардировщиков в зоне легкого поражения ключевых российских стратегических целей (высокая вероятность успеха, привлечение внимания и беспокойство россиян); развертывание дополнительного тактического ядерного оружия (с высокой степенью вероятности доставит России трудности, но не принесет прибыли и выгоды Соединенным Штатам, а также потребует затрат и имеет высокие риски); увеличение инвестиций в дальнюю авиацию (высокий уровень эффективности воздействия на российскую стратегию, выгодно для самих США, риски и затраты умеренные); увеличение инвестиций в развитие и увеличение числа высокоскоростных противорадиолокационных ракет и дистанционно пилотируемые воздушные суда (эти меры окажут давление на российскую сторону при умеренном уровне рисков и затрат, но и выгод для Штатов); увеличение инвестиций в технологии радиоэлектронной борьбы.

Наиболее привлекательной для США мерой *в области морского флота* [9, с. 8] специалистам RAND видится наращивание военно-морских сил США и их союзников и увеличение территорий их присутствия. Рассматриваются и меры по увеличению исследований и разработок в области морских технологий и наращивание присутствия в Черном море, но авторы оценивают их как умеренные, не гарантируя абсолютную эффективность.

Выделяется группа *мер, связанных с сушей* [9, с. 9–10]; среди наиболее действенных из них специалисты выделяют следующие: инвестиции

в улучшение имеющихся «средств по противодействию захвату территорий» (counter-anti-access and area denial capabilities, — например, улучшение армейских тактических ракетных комплексов, усовершенствование противорадиолокационных управляемых ракет); инвестиции в новые виды «средств по противодействию захвату территорий» (сопровождается большими затратами и высокими рисками); инвестиции в беспилотные наземные системы (эффективность таких мер умеренная по всем показателям, считают исследователи); увеличение сил США в Европе.

Из изложенного можно прийти к выводу, что сотрудники Центра RAND постарались охватить и проанализировать различные сферы, в которых возможно оказать влияние на Россию и добиться ее ослабления. Как видно из материалов отчета, американцы ради достижения своей цели считают возможным использование неограниченного числа методов, характерных для гибридной войны: классические военные, информационно-идеологические, экономические, политические. Исходя из этого, обвинение в адрес России в том, что именно она ведет гибридную войну, а западным странам приходится обороняться, выглядит необоснованным.

Институт изучения войны (ISW) — это аналитический центр в США, осуществляющий исследования в области государственной политики и военного дела [10]. Мэйсон Кларк, являющийся специалистом по России и Украине и возглавляющий группу по российскому направлению [11], подробно анализирует русский подход к гибридной войне в своей работе «Российская гибридная война» [12]. Его исследование является достаточно обширным и глубоким, опирающимся на анализ последних событий мировой политики, теоретических работ российских специалистов в области гибридных войн, материалы специализированных военных изданий («Военная мысль», «Армейский сборник») и заявления политиков и военных.

В начале работы обозначается разница в понимании гибридной войны на Западе и в России. Автор считает, что российская концепция гибридной войны гораздо шире американской [12, с. 8], — изучение гибридной войны в США чрезмерно фокусируется на неклассических средствах ведения войны, а классическая военная угроза рассматривается отдельно; в российской же теории гибридные войны включают использование обычных вооруженных сил. В качестве примера автор приводит российских военнослужащих без знаков различия («зеленые человечки», которые находились в Крыму в 2014 году). Выделение «серой зоны» как отдельного пространства борьбы больше присуще западным специалистам, нежели российским. Российские военные обвиняются в том, что планируют и далее вести наступательные гибридные войны и рассматривают их в качестве приоритета будущего военного развития [12, с. 9, 11]. Подчеркивается, что планы Кремля не ограничиваются постсоветским пространством, а являются более

амбициозными, что необходимо учитывать политикам и военным. В связи с этим происходит трансформация традиционных военных теорий и доктрин, которая делает гибридные войны ключевой формой деятельности российских вооруженных сил.

Кларк рекомендует США [12, с. 9–10, 25–27] для противостояния гибридным угрозам провести анализ «гибридных войн Кремля за пределами Европы, в том числе в Сирии, Ливии и Венесуэле, Украине, Беларуси и странах Балтии», укреплять сотрудничество в рамках НАТО, сохранять западные ценности и институты, противодействовать информационным операциям (они, по мнению специалиста, являются основой для российских гибридных войн). Особенного внимания стоит рекомендация по подготовке к открытому военному противостоянию и более активному вовлечению вооруженных сил США в борьбу с гибридными угрозами.

Автор отмечает, что журналы «Военная мысль» и «Армейский сборник» являются площадками для обмена опытом российских военных специалистов, поэтому он уделил им внимание при составлении отчета. Также им были изучены материалы «прокремлевских СМИ» (газета «Красная Звезда», «ВПК», «Российская газета», телеканал «Звезда», ТАСС, «РИА Новости» и «Коммерсант»). Обозначив видение гибридной войны как современного вида конфликта российскими военными [12, с. 14–24], Кларк заявляет: «Это глубоко параноидальное и откровенно гиперболическое мировоззрение игнорирует конфликты без великих держав, обходит других участников, включая Китай, и представляет поистине искаженное представление о природе событий, которые США устраивают по всему миру» [12, с. 17]. Кремлю приписывается использование ЧВК и НВФ (группа Вагнера, «марионеточные силы»: Донецкая и Луганская народные республики) для ведения гибридных войн и продвижения интересов за рубежом. Автор призывает Штаты и их союзников выявить связи между этими формированиями и российским руководством, чтобы прекратить это и наказать Российскую Федерацию. Кларк приходит к выводу, что Россия не собирается противостоять Западу на его условиях, в связи с чем необходим пересмотр тактики НАТО и союзников, а сопротивление российской угрозе должно происходить на всем мировом пространстве, а не только в странах Балтии и Европе, ведь амбиции России вышли за пределы этих территорий [12, с. 24–25].

Центр анализа европейской политики (СЕРА) — это аналитический центр, деятельность которого направлена на укрепление трансатлантических отношений [13]. Специалистами этого центра разработан отчет «Эволюция российской гибридной войны» [14], в котором анализируются мнения российских исследователей, материалы СМИ, публичные заявления военных специалистов.

Рассмотрим основные положения данной работы. Здесь Россия обвиняется в ведении гибридной войны и создании управляемого хаоса для достижения своих целей за пределами государственных границ. Выбор данной стратегии объясняется тем, что Российская Федерация «не имеет возможности конкурировать в условиях прямой конфронтации» с США и НАТО [14, с. 2–3]. Выделяется 4 основных мишени, для каждой из которых Россия использует индивидуальный набор инструментов: Украина; Эстония; Великобритания; ЕС и НАТО.

Что касается *Украины* [14, с. 7–17], то в целом данное государство преподносится как жертва, страдающая от жестокости соседа. Подчеркивается, что Россия изменила свою изначально амбициозную цель (контроль Крыма и Донбасса) в пользу сохранения конфликта низкой интенсивности, который будет поддерживать нестабильность и препятствовать интеграции Украины в западные структуры безопасности [15, с. 14–16]. Основной целью операций России на данном этапе называют поддержание деморализованного состояния населения и стресса от постоянной угрозы эскалации конфликта.

Исследователями СЕРА выделяются различные инструменты гибридной войны, ведущейся против Украины, которые можно условно разделить на несколько групп: экономические (потеря промышленности в Крыму и на востоке, прямые издержки войны, прекращение торговли с Россией, российские экономические санкции, серьезные проблемы в торговле энергоносителями); информационно-идеологические (пророссийские телеканалы NewsOne, 112 Украина и Zik, тролли и боты в социальных сетях); политические (поддержка лидеров партии «Оппозиционная платформа — За жизнь»); военные (оружие на оккупированных территориях Украины, наемники из так называемой группы Вагнера). Также гибридная война против Украины была разделена исследователями Центра на 4 этапа:

Подготовительный. 1991 — февраль 2014 годов. Здесь конфликт вокруг острова Тузла рассматривается как прецедент, позволивший опробовать и скорректировать тактику спецопераций в рамках гибридной войны. Пророссийская деятельность президента Крыма Ю. Мешкова также выступала инструментом гибридной войны на данном этапе. Российское телевидение, популярное на востоке и юге страны, демонстрировало сюжеты о перевороте в Киеве, формируя негативное отношение к нему и его участникам.

«Неудачный блицкриг». Февраль 2014 — начало 2015 годов. По мнению СЕРА в тот период Россия рассчитывала бескровно захватить часть Украины (помимо Крыма), но реакция украинских властей и массовое общественное сопротивление вынудили российское руководство изменить свои первоначальные планы.

Февраль 2015 — весна 2019 годов. Считается, что на этом этапе Россия сменила тактику, поддерживая военный конфликт низкой интенсивности на востоке в сочетании с гибридными атаками на остальную часть Украины. Спецслужбы России провели на территории соседней страны соответствующие операции, которые были задокументированы и проанализированы. СБУ обвиняла российских агентов в диверсиях, целью которых было разжигания межэтнической напряженности. Кибератаки также приписываются российским хакерам. Россия обвиняется и в нарушении режима прекращения огня, согласованного Минской трехсторонней контактной группой. Военные учения вблизи российско-украинской границы и на территории Крыма рассматриваются в качестве гибридных средств агрессии и способов психологического давления.

Весна 2019 — настоящее время. На этом этапе наблюдается укрепление пророссийских политических сил. Учитывая описанные гибридные угрозы, авторы отчета говорят о том, что курс на реформирование некоторых областей, выбранный украинскими властями, является верным, так как борьба с коррупцией, верховенство закона и так далее могут помочь в сопротивлении «российской агрессии». Также подчеркивается важность и эффективность сотрудничества украинской стороны и западных государств, так как оно поспособствовало сдерживанию России. Авторы заявляют, что «Вовлечение своих западных партнеров (прежде всего, Германия, Франция и США) в посредничество и привлечение России к ответственности было одним из самых больших достижений Украины в урегулировании конфликта». Отдельное внимание уделяется гражданскому обществу, которое, по мнению аналитиков, способствует устойчивости Украины. Такие организации, как «Come Back Alive», «StopFake», «Украинский кризисный медиационный центр» и «Интерньюс Украина», помогают противостоять российской стороне в гибридной войне.

Подчеркивается, что стратегия Кремля направлена на превращение Украины в несостоявшееся государство. Рассматривается сценарий, согласно которому Россия попытается дестабилизировать Украину с помощью региональных референдумов. Приводится также вариант развития событий, по которому при возможных гражданских беспорядках российское правительство воспользуется ими как предлогом для военного вмешательства, прикрываясь миротворческой деятельностью. Промachi и неудачи украинского правительства авторы объясняют тем, что эффективное функционирование государства невозможно в стране, которая является жертвой гибридной агрессии.

По отношению к *Эстонии* [14, с. 18–26] Россия, по мнению авторов, использует несколько иное сочетание инструментов, в число которых могут войти: военные — наращивание военной силы и демонстрация военного по-

тенциала Западного военного округа (специалисты считают, что именно он является явным приоритетом); экономические — потоки российских денег в европейские и оффшорные банки (служат не только интересам отмывающих их русских, но и для подкупа западных политиков); кибернетические — кибератаки (Россию называют главным виновником череды таких операций, случившихся весной 2007 года); информационно-идеологические — государственные специализированные каналы пропаганды и дезинформации (телеканал RT, информационное агентство Sputnik).

В отчете перечисляются успешные, по мнению его разработчиков действия, предпринятые для сопротивления гибридной агрессии: открытие Центра передового опыта совместной киберзащиты НАТО, формирование кибер-подразделений в рамках Лиги Защиты Эстонии, запуск блога Propastor. Аналитики Центра приходят к выводу, что главное оружие России в ее гибридной войне против Эстонии и других стран НАТО и ЕС — это пропаганда и дезинформация, а также атаки на киберпространстве. Поэтому Эстонии и ее союзникам рекомендуется укреплять обороноспособность, согласовывать свои действия для противодействия российской угрозе в первую очередь на этих направлениях.

Авторы выделили три основных способа воздействия на *Великобританию* [14, с. 27–35], используемых Россией: проникновение в сети социального, экономического и политического влияния; содействие продолжающейся дестабилизации иерархии норм и ценностей, в том числе способами, вызывающими симпатию к российским альтернативам; обеспечение адресной информационной и описательной поддержки приоритетов российской внешней политики.

Если условно разделить способы и методы гибридной войны, приписываемых России, то получится несколько основных групп: экономические — богатые резиденты российского происхождения (эти люди оказывают, по мнению авторов отчета, влияние на британских политических деятелей, лоббируя российские интересы), активы из России (деньги, полученные незаконными способами, отмываются в британских банках); информационно-идеологические — деятельность RT и Sputnik; кибернетические: кибероперации (в качестве примера приводится публикация твитов, связанных с Брекситом), деятельность Агентства интернет-исследований (IRA).

В отчете говорится, что в самой Великобритании Россия как источник угрозы упоминалась еще в Стратегии национальной безопасности 2010 года, в которой правительство признало «устойчивую и серьезную угрозу, которую представляет Россия для Великобритании и ее союзников, включая обычные военные возможности, дезинформацию, незаконное финансирование, операции влияния и кибератаки» [16, с. 5]. В свою очередь, авторы

отчета обвиняют Россию во вмешательстве в политическую систему и связях с Консервативной партией Великобритании.

В качестве мер, направленных на отражение атак гибридной войны, в 2016 году был создан Национальный центр кибербезопасности (NCSC), деятельность которого направлена на развитие потенциала кибербезопасности Великобритании. В 2019 году была учреждена программа защиты демократии для объединения опыта различных институтов гражданского общества и государства с целью защиты демократических процессов в Великобритании от постороннего вмешательства, повышения прозрачности выборов, поощрения и облегчения демократического участия [16, с. 4]. Экономические санкции и замораживание активов подозрительного происхождения были введены недавно и, как полагают авторы, не могут искоренить уже проникших в британскую экономическую и политическую систему акторов, но могут предотвратить новые вмешательства.

Наибольшее внимание исследователями уделяется тесно связанным кибернетическим и информационно-идеологическим способам ведения гибридной войны в отношении *ЕС и НАТО* [14, с. 36–43]. Под кибернетическими способами подразумеваются операции Агентства интернет-исследований (ИРА), создание фальшивых аккаунтов в социальных сетях, вмешательства России в выборы в США в 2020 году (в качестве примера говорится об использовании фальшивых аккаунтов в Instagram для дискредитации тогдашнего кандидата в президенты США Джозефа Р. Байдена-младшего); под информационно-идеологическими — создание фальшивых новостных изданий (PeaceData (США) и онлайн-порталов для воздействия на население с помощью подготовленной специальным образом информации (OneWorld. Press и ObservateurContinental.fr — Франция).

Порицания гибридных атак России недостаточно, экономические санкции удовлетворяют побуждение «что-то сделать», но, по мнению авторов, не способны заставить Российскую Федерацию переменить тактику. Поэтому государства-жертвы российской агрессии разрабатывают стратегии обороны, учреждают экспертные органы — Hybrid Fusion Cell (создана Европейской службой внешних действий (EEAS), Центр передового опыта по гибридным угрозам, — проводят учения НАТО и работают над киберзащитой. В 2020 году ЕС и Великобритания ввели санкции (после кибератаки на Бундестаг в 2015 году, ответственность за которые была возложена на Россию) на офицеров ГРУ, запретив им въезд на территорию ЕС и доступ к финансовой системе Евросоюза [17].

Авторы признают, что правительства не могут противостоять российскому влиянию в одиночку, поэтому необходимо не только международное сотрудничество, но и государственно-частное партнерство в этом направле-

нии. В качестве примеров приводятся крупные технологические компании Facebook, Twitter, Google. Эти корпорации подписали Кодекс норм ЕС, который возлагает на них определенные обязательства, включая прозрачность политической рекламы и удаление фейковых аккаунтов [14, с. 40–41].

Внутренняя напряженность и поляризация, наблюдаемая в странах ЕС, считают авторы, может быть использована Россией для нанесения ударов и усугубления кризиса. Следовательно, западным государствам необходимо сохранять политическое единство и поддерживать сотрудничество для противодействия внешним угрозам и предотвращения дестабилизации.

* * *

Рассмотренные материалы свидетельствует о том, что в США не только всесторонне изучается феномен гибридной войны с точки зрения теории, но и ведется серьезная практическая работа. Старший вице-президент и председатель правления, директор Программы международной безопасности в Центре стратегических и международных исследований в Вашингтоне Сет Дж. Джонс заявляет, что страна совершенно не готова к новым неклассическим войнам, обвиняя Китай, Россию и Иран в постоянных атаках и использовании «нерегулярных средств» [18].

Во всех рассмотренных работах специалисты подчеркивают, что в России уделяется внимание неклассическим методам ведения войны. Следовательно, это вызывает у Запада наибольшее беспокойство: современные методы борьбы, характерные для ведения гибридных войн, на сегодняшний день являются наиболее перспективными из-за своей высокой эффективности, относительно низких затрат (по сравнению с классическими военными методами), невозможности установить истинного виновника атак и так далее. Американцы и их союзники осознают свою уязвимость, поэтому создают специальные агентства и центры, деятельность которых вряд ли направлена исключительно на разработку новых способов и методов обороны, — очевидно, что ими разрабатываются и планы нападения.

Важно понимать, что приведенные отчеты находятся в открытом доступе, поэтому опубликовавшие их организации понимали, что российские специалисты обратят на них внимание. Таким образом, их можно рассматривать как средство информационно-идеологической борьбы в рамках масштабной войны, ведущейся Западом. Целью этих работ может быть устрашение и запугивание России тем, что за ее разработками в области гибридных войн пристально следят, и страны-участницы НАТО готовы применять широкий спектр средств для «усмирения» и подчинения нашей страны. RAND открыто перечисляет конкретные действия, которые могут дестабилизировать Россию и изменить ее внешнеполитический курс. Упомянутая там геополитическая мера, которая потенциально может нанести

ущерб Российской Федерации, заключалась в содействии либерализации в Беларуси. Отчет был составлен в 2019 году, а в 2020 году эта мера была осуществлена в Республике Беларусь. Акции протеста в Белоруссии действительно стали поводом для волнения российского правительства, так как эта страна является близким партнером и соседом нашей страны.

В рассмотренных отчетах с некоторым неудовольствием подчеркивается, что Россия использует советский внешнеполитический опыт, что, по мнению авторов, правильно и закономерно, так как в СССР была развитая и эффективная внешняя разведка, которая на протяжении долгих лет обеспечивала национальную безопасность, предотвращая вмешательство во внутреннюю политику государства и помогая стране выстраивать успешную внешнюю политику. Следовательно, использование советских методик не только оправдано, но и необходимо.

В то же время государственно-частное партнерство, предлагаемое в качестве метода для противостояния внешним угрозам, не выглядит достаточно надежным, так как существует до тех пор, пока это выгодно транснациональным корпорациям, которыми был подписан Кодекс норм ЕС. Так, например, в США были заблокированы аккаунты еще действующего главы государства Д. Трампа [19] и его окружения [20].

Многие аналитические центры, так или иначе занимающиеся технологиями гибридных войн, находятся в непосредственной близости от государственных границ Российской Федерации: Финляндия, Эстония, Латвия и Литва. Такое размещение исследовательских организаций НАТО не только преследует цель оказать психологическое давление на Россию, но и позволяет специалистам пристально изучать объект гибридной агрессии Альянса для планирования и организации атак. Это представляет определенную опасность для нашей страны, так как происходит в непосредственной близости границ России.

Изучение подобных разработок необходимо для понимания того, как американцы воспринимают Российскую Федерацию и вектор ее поведения на мировой арене, какие стороны своей политики американцы считают наиболее уязвимыми и какие сферы стоит укрепить российским военным и политикам для того, чтобы предотвратить возможные удары. Также данные работы позволяют разобраться в сути потенциальных угроз в адрес нашей страны от западных «партнеров».

Самостоятельность и независимость России в международных отношениях, готовность занять лидирующие позиции в мире, принципиальная позиция вести диалог на равных с Западом, ее богатый потенциал вызывают недовольство у многих государств. Обвиняя нашу страну в ведении гибридной войны, западные государства таким образом оправдывают свою несправедливую и жесткую политику, проводимую в отношении России. Следова-

тельно, попытки вытеснить ее с международной арены, дискредитировать российское руководство, дестабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию всеми доступными средствами будут совершаться и дальше, поэтому необходимо поддерживать и развивать исследования современных гибридных войн, укреплять обороноспособность страны, оперативно и адекватно реагировать на атаки на экономическом, информационно-идеологическом, кибернетическом, географическом пространствах, вести разъяснительную и просветительскую работу с гражданами, чтобы минимизировать идеологическое воздействие.

Список литературы

1. Russia's Sputnik V vaccine is part of hybrid war – Zelensky's adviser in Vilnius – BNS INTERVIEW // The Baltic Times: [сайт]. [2021]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.baltictimes.com/russia_s_sputnik_v_vaccine_is_part_of_hybrid_war_zelensky_s_adviser_in_vilnius_-_bns_interview/# (дата обращения: 18.03.2021).
2. Dickinson P. All roads lead to Ukraine in Putin's global hybrid war // Atlantic Council: [сайт]. [2021]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/all-roads-lead-to-ukraine-in-putins-global-hybrid-war/> (дата обращения: 18.03.2021).
3. Shedd D.R., Stradner I. Putin Is Winning Russia's Hybrid War Against America // The Heritage Foundation: [сайт]. [2020]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.heritage.org/defense/commentary/putin-winning-russias-hybrid-war-against-america> (дата обращения: 19.03.2021).
4. Rumsfeld D. The National Defense Strategy of the United States of America, Washington, D.C.: U.S. Department of Defense, March 2005.
5. Hoffman F.G. Conflict in the 21st century: The rise of hybrid wars. – Arlington: Potomac Institute for Policy Studies, 2007.
6. NATO's response to hybrid threats // North Atlantic Treaty Organization: [сайт]. [2021]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_156338.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 18.03.2021).
7. Stoltenberg J. The Secretary General's Annual Report 2019 // North Atlantic Treaty Organization: [сайт]. [2020]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/3/pdf_publications/sgar19-en.pdf (дата обращения: 11.02.2021).
8. Spring Storm drill in Estonia enters second week // North Atlantic Treaty Organization: [сайт]. [2019]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_165983.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 18.03.2021).
9. Dobbins J., Cohen R.S., Chandler N., Frederick B., Geist E., DeLuca P., Morgan F.E., Shatz H.J., Williams B. Overextending and Unbalancing Russia: Assessing the Impact of Cost-Imposing Options. Santa Monica, CA: RAND Corporation // RAND Corporation: [сайт]. [2019]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB10014.html (дата обращения: 01.03.2021).

10. The Institute for the Study of War. Who We Are // The Institute for the Study of War: [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.understandingwar.org/who-we-are> (дата обращения: 01.03.2021).
11. The Institute for the Study of War. MASON CLARK // The Institute for the Study of War: [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.understandingwar.org/press-media/staff-bios/mason-clark-0> (дата обращения: 01.03.2021).
12. Clark M. Russian Hybrid Warfare // The Institute for the Study of War: [сайт]. [2020]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.understandingwar.org/sites/default/files/Russian%20Hybrid%20Warfare%20ISW%20Report%202020.pdf> (дата обращения: 01.03.2021).
13. CEPA. Our Mission // The Center for European Policy Analysis: [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <https://cepa.org/about/> (дата обращения: 01.03.2021).
14. Boulègue Mathieu, Chatterje-Doody Precious N, Polyakova Alina, Zarembo Kateryna, Solodkyu Sergiy, Stoicescu Kalev, Jonsson Oscar The Evolution of Russian Hybrid Warfare: Center for European Policy Analysis, Washington, DC. // The Center for European Policy Analysis: [сайт]. [2020]. [Электронный ресурс]. URL: <https://cepa.org/wp-content/uploads/2021/01/CEPA-Hybrid-Warfare-1.28.21.pdf> (дата обращения: 01.03.2021).
15. Jensen D.N. Moscow in the Donbas: Command, Control, Crime and the Minsk Peace Process. – Research Division, NATO Defense College, 2017.
16. Government Response to the Intelligence and Security Committee of Parliament Report 'Russia' // GOV.UK: [сайт]. [2020]. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/902342/HMG_Russia_Response_web_accessible.pdf (дата обращения: 03.03.2021).
17. ЕС и Лондон ввели санкции против двух россиян и «центра ГРУ» из-за кибератаки на Бундестаг [Электронный ресурс] // ТАСС: [сайт]. [2020]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9790831> (дата обращения: 18.03.2021).
18. Jones S.G. The Future of Competition: U.S. Adversaries and the Growth of Irregular Warfare // The Center for Strategic and International Studies: [сайт]. [2021]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csis.org/analysis/future-competition-us-adversaries-and-growth-irregular-warfare> (дата обращения: 21.02.2021).
19. Балашова А., Пудовкин Е., Скобелев В. Трампа заблокировали в соцсетях. Законно ли это // РБК: [сайт]. [2021]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/11/01/2021/5ffc13cb9a794777cf0cbb13 (дата обращения: 18.03.2021).
20. Twitter заблокировал аккаунты некоторых лиц в окружении Трампа // Pars Today: [сайт]. [2021]. [Электронный ресурс]. URL: <https://parstoday.com/ru/news/world-i122908> (дата обращения: 18.03.2021).